

У Линь Чжунго недобрая внешность. У него густые брови и глубоко посаженные глаза, и он решителен в своей работе. Его коллеги говорят о нем так: «Старый Линь всегда выглядит озлобленным и обиженным». Но если присмотреть поближе к этой «сильной злобе и обиде», боюсь, ее можно назвать только «состраданием к простым людям».

Цянь Минь уставилась на фотографию, словно копаясь в памяти.

Как только Минг Шу увидел выражение ее лица, он понял, что Линь Чжунго когда-то произвел на нее глубокое впечатление, настолько сильное, что даже 17 лет спустя она все еще реагировала на это лицо.

— Это репортер. — Наконец Цянь Минь сказала: — Я его помню.

— 17 лет назад вы убили его.

На лице Цянь Минь появилась равнодушная улыбка.

— Его фамилия Линь, верно? Да, я его убила. Но если быть точной, это сделала не я, а мои люди. Репортер Линь действительно бесжалостный человек, в ваших глазах он должен быть героем. Я восхищаюсь им, он был первым, кто пришел ко мне с неприятностями, даже до того, как пришла полиция.

По воспоминаниям Цянь Минь, отношения сотрудничества между «Белой акулой» и «Юнь Коу» только что установились, и число убитых девочек было ограничено. Большая часть «призрачных карт» была вывезена контрабандой за границу, и лишь очень небольшая часть была продана отечественным покупателям. Кроме того, в то время Интернет был еще недостаточно развит, поэтому, не говоря уже о внешних инсайдерах, даже многие люди внутри «Юнь Коу» не знали, что они делают.

Линь Чжунго откуда-то взял подсказку и действительно добрался до города Силин.

— На самом деле, если бы он просто пришел и сбежал сам, я бы, возможно, не узнала, кто он, и поймать его было бы в принципе невозможно. — Цянь Минь рассмеялась: — Но он взял с собой маленькую девочку, что является большой проблемой. Более того, он вернулся и планировал взять с собой еще больше маленьких девочек. Когда мои люди поймали его, девочки с ним уже не было. Я спросила его, где он спрятал девочку, и я бы отпустила его, если бы он мне сказал — конечно, это была просто ложь, чтобы его задобрить. Он сказал, что девочка умерла, поэтому вернулся и забрал еще одну в качестве доказательства.

Руки Минг Шу под столом постепенно сжались.

Девочка не умерла, ее зовут Чи Сяоминь.

— Он действительно выдержал все пытки. — добавила Цянь Минь: — Я боялась, что он солжет мне, поэтому я использовала наши методы преступного мира, чтобы заставить его раскрыть местонахождение девочки. Он был довольно стойким, и даже когда его чуть не избili до смерти, он все еще настаивал на том, что девочка мертва.

— Итак, вы в конце концов поверили, что девочка мертва.

— Не то чтобы я ему поверила, но я не думала, что у меня есть другой выход в то время. Я действительно не могла найти девочку. — Цянь Минь пожала плечами: — Если я не могу заставить его открыть рот, то забудьте об этом. Он репортер, но даже не написал ни одной статьи. Чего мне бояться его действий?

Минг Шу спросил:

— В конце концов, вы похоронили его...

— Он сгорел? Или его расчленили? — Цянь Минь махнула рукой. — Я забыла. Я не хочу связываться в такие кровавые дела. Если все было как обычно, его следовало бы отправить в крематорий и сжечь. Позже я также следила за газетой, в которой он работал, Вечерние Новости Сяси?

Минг Шу сказал:

— Ежедневные Новости Сяси.

— Да, Ежедневные Новости Сяси. — Цянь Минь жестоко улыбнулась. — Я слышала, что репортеры общаются со своими редакторами перед тем, как брать интервью. Я некоторое время наблюдала за этой газетой и изначально хотела разобраться со всеми вовлеченными людьми, чтобы предотвратить будущие проблемы. Однако, похоже, никто в их газете не знает, что он делает. Его редактор дал полиции много наводок, из-за чего полиция была занята, но эти наводки не включали нас. Все они работали напрасно.

Цянь Минь помолчала, поджала губы и продолжила:

— Вот почему я сказала, что репортер Линь безжалостный человек. Он хотел разоблачить нас, но даже не сообщил об этом своему начальству. Я подозреваю, что после того, как он получит доказательства, он может не опубликовать их в газете, а отправиться прямо в столицу. Если такой человек не умрет, то умру я.

Минг Шу спросил:

— Вы когда-нибудь думали о том, чтобы навредить его семье?

Услышав это, Цянь Минь рассмеялась:

— Конечно, я хотела. Но я поспрашивала, и почти все из его семьи и друзей ненавидит его. Он не мог рассказать своей семье о тайном расследовании. Кроме того, в то время полиция следила за их семьей. Я хотела избавиться от его жены и ребенка одновременно, но чем больше будет сделано, тем больше ошибок я совершу. Он просто пропал, дело об обычной пропаже, а полиция организовала такое масштабное расследование. Но если его жену и ребенка убьют? Чем больше инцидент, тем меньше пользы он принесет мне. Вы согласны, офицер?

Минг Шу пристально посмотрел в глаза Цянь Минь и через полминуты внезапно сказал:

— Нет.

Цянь Минь была ошеломлена.

— Полиция не расследовала должным образом дело об исчезновении 17 лет назад. Это была их ошибка. — Минг Шу встал и сказал: — Это не то, чем можно хвастаться.

Цянь Минь открыла рот от удивления, но вскоре поняла:

— Я слышала, что это дело вообще не вела полиция города Сяси, а полиция из города на юге нашла улики. Это не имеет к нам никакого отношения, но они все равно могут проследить все до нас. Тск... Офицер, судя по тому, что вы говорите, вы не отсюда, верно? Вы полиция из того города?

Минг Шу нахмурился и внезапно подумал о Сян Тао.

Проведя три дня в отделении интенсивной терапии, Сян Тао больше не находится под угрозой смерти. Хотя он все еще в гипсе и закутан, как мумия, он выздоравливает. Его молодой организм выдержит испытание, и при тщательном уходе врачей и медсестер Сян Тао, возможно, сможет выздороветь и подготовится к отбору Бюро уголовных расследований в следующем году.

Именно Сян Тао обнаружил ключевую подсказку, и именно у Сян Тао хватило смелости сделать это.

И за последние десять-двадцать лет Сян Тао был не единственным, кто рисковал жизнью ради страны.

Минг Шу вышел из комнаты для допросов и увидел Шэнь Сюня, идущего с другой стороны коридора.

— Ты возвращаешься? — спросил Шэнь Сюнь.

Минг Шу кивнул.

— Изначально я хотел остаться здесь и провести тщательное расследование, выкопав все гнилые корни. Но это дело касается нескольких дел в городе Донгье, которые еще не раскрыты. Вас здесь достаточно, мне нужно вернуться и разобраться с делами на своей территории.

— Тебе нужна помощь?

Минг Шу покачал головой:

— Еще нет.

***

Провинция Хань, волость Ланьшуй.

Это место пока не извлекло выгоду из экономического развития, но именно по этой причине оно является старинным и примитивным, и все здесь по-прежнему сохраняет облик десятилетий назад.

Зимой сельскохозяйственных работ нет, поэтому большинство жителей деревень либо идут к соседям играть в карты, либо готовят новогодние блюда дома.

В воздухе стоял сильный запах дыма — наступил сезон копченых колбас и бекона.

Девушка жила одна в двухэтажном доме и набивала колбасу во дворе.

Она всегда жила одна и не имела никаких дел, но за один день она уже наполнила три таза — гораздо больше, чем ей было нужно.

После набивки она смазала оболочки маслом и подвесила их на веревке, чтобы ветер обдувал их.

Девушка была занята до захода солнца, и наконец у нее появилось немного свободного времени.

В сельской местности сигнал не очень хороший, а дома его поймать практически невозможно. После скромного ужина девушка пошла к пустой плотине у въезда в деревню со своим

мобильным телефоном — она давно обнаружила, что это место с лучшим сигналом во всей деревне.

Ей нравится читать и смотреть новости. У нее дома много книг, купленных на комиссионных рынках, и несколько приложений на мобильном телефоне. Она привыкла сначала просматривать заголовки новостей, а потом уже читать их.

Но сегодня, когда она увидела срочные новости, ее глаза внезапно перестали двигаться.

Спустя несколько десятков секунд она прикрыла рот рукой, и из ее глаз хлынули слезы, словно прорвало плотину.

Иногда кто-то проходил мимо и смотрел на нее странными глазами, явно не понимая, почему она плачет или почему она плачет здесь. Кто-то толкнул ее в плечо и сказал, что уже темнеет и ей нужно поскорее идти домой.

Она не отреагировала.

В какой-то момент она сильно задрожала и, дрожа, набрала номер.

Потребовалось много времени, чтобы установить соединение, а затем раздался мужской голос:

— В чем дело?

— Брат, ты видел новости? — девушка задохнулась.

После минуты молчания мужчина сказал:

— Да.

— Полиция арестовала их всех! — Девушка была крайне взволнована. — Они больше не смогут никому причинить вреда! Мы...

Мужчина не ответил, и девушка услышала звук окончания вызова.

***

Город Донгье, Бюро уголовных расследований.

— Заместитель Сяо. — Линь Цзяо только что вернулся из столицы, когда его пригласили в

отдел по расследованию тяжких преступлений. В его глазах было ровно столько удивления, сколько нужно, словно он репетировал это много раз. — Могу ли я вам помочь в каком-либо деле? Мне жаль, что я доставил вам неприятности, пока меня не было.

Сяо Юань попросил его сесть:

— Ты уехал в столицу для дальнейшего обучения, чтобы вернуться и лучше помогать нам в нашей работе.

Линь Цзяо вежливо улыбнулся.

Сяо Юань сказал:

— Верно. Недавно мы получили подсказку, и эта подсказка может быть связана с вами.

Линь Цзяо поднял брови, а его шея слегка напряглась.

На нем был свитер с высоким воротом, а шея почти полностью была закрыта воротником, но Сяо Юань все равно это заметил.

— Это связано со мной? — Линь Цзяо проявил как раз нужную долю нервозности: — Заместитель Сяо, я не понимаю.

— Прежде чем продолжить, я хочу задать вам вопрос. — сказал Сяо Юань: — Почему вы решили работать в городском бюро Донгье?

— Профессор Шэнь — мой наставник, и он надеется, что я смогу присоединиться к его команде. — Линь Цзяо спокойно сказал: — У меня тоже есть некоторые чувства. Если я не могу быть полицейским, было бы неплохо стать полицейским-консультантом и вместе решать нераскрытые дела.

Сяо Юань кивнул, затем достал из ящика документ:

— Сначала взгляните на это.

Линь Цзяо взял его и открыл полупрозрачную обложку.

В офисе внезапно стало очень тихо, и единственным звуком, который можно было услышать, было то, как пальцы сжимали страницу и переворачивали ее.

Сяо Юань посмотрел на Линь Цзяо — он был очень серьезным человеком. Выражение его лица

почти не менялось, пока он просматривал текст документа, и было очевидно, что он был очень силен морально. Но в определенные моменты он почти инстинктивно опускал уголки губ, и между бровями появлялась мимолетная складка.

Он терпел, боролся и изо всех сил старался держать себя в руках.

Четверть часа спустя, когда взгляд Линь Цзяо упал на последний абзац последней страницы, Сяо Юань спросил:

— Вы закончили читать?

Линь Цзяо поднял голову и спокойно положил информацию на стол:

— Да.

Сяо Юань посмотрел прямо в глаза Линь Цзяо, и Линь Цзяо не предпринял попытки избежать его взгляда.

Через несколько секунд Сяо Юань сказал:

— Похоже, психологи хорошо умеют скрывать свои эмоции.

Возможно, он не ожидал, что Сяо Юань скажет это, Линь Цзяо открыл рот от удивления.

— Я имею в виду содержимое здесь. — Сяо Юань указал на информацию на столе: — Город Силин, индустрия «призрачных карт», опыт девочки, «Белая акула», «Юнь Коу», похоронное бюро «Наньцзяо». Доктор Линь, когда вы их увидели, в ваших глазах не было гнева.

Линь Цзяо был ошеломлен.

— Так вы спрашиваете об этом?

— А о чем, я, как вы думаете, спрашивал? — спросил Сяо Юань.

Линь Цзяо неловко рассмеялся:

— Извините, может быть, потому что я только что вернулся и устал, я еще не полностью вошел в рабочее состояние. «Призрачные карты» возникли в отсталой деревне. Я не ожидал, что есть еще люди, занимающиеся этим бесчеловечным кровавым бизнесом. Но, заместитель Сяо, вы только что сказали, что эта подсказка связана со мной?

— Можно сказать и по-другому: это связано с вашим отцом, Линь Чжунго, старшим журналистом-расследователем газеты Ежедневные Новости Сяси.

Свет в глазах Линь Цзяо внезапно погас.

— Теперь, когда мы дошли до этого, я не буду ходить вокруг да около. — Сяо Юань сказал: — Отряд специального назначения и полиция четырех северных городов начали совместную операцию по искоренению вредной привычки использования «призрачных карт». Об этом уже сообщалось в новостях.

Линь Цзяо кивнул:

— Я прочитал эту новость, когда еще был в столице.

— Есть некоторые подробности, которые полиция не раскрыла внешнему миру. Например то, что ваш отец Линь Чжунго исчез в городе Сяси 17 лет назад из-за расследования индустрии «призрачных карт». Злобная банда «Юнь Коу» призналась, что убила его.

Губы Линь Цзяо слегка дрогнули, и он впервые отвел взгляд от Сяо Юаня:

— Правда? Я много лет не был в городе Сяси. Неужели правда раскрылась?

Казалось, его это не волновало, словно Линь Чжунго был человеком, не имеющим к нему никакого отношения.

Но его выдало едва заметное дрожание уголков глаз.

Он просто сделал вид, что ему все равно.

Он заботится больше, чем кто-либо другой.

— Вы ничего не хотите сказать? Линь Чжунго — ваш биологический отец.

Линь Цзяо отпил глоток чая.

— Моя реакция была слишком спокойной, так что вы считаете это ненормальным? Но какая реакция нормальна? Я забыл то чувство, когда рядом со мной были мои родители. Мне было всего 13 лет, когда исчез мой отец, и до того, как он исчез, я проводил с ним очень мало времени. Он всегда был занят, слишком много людей и слишком много дел ждали его, чтобы о них позаботиться, кроме меня. Он был как рыцарь в древние времена, заботящийся о людях мира, но забывающий о своей собственной семье.

Когда Линь Цзяо сказал это, его тон прозвучал как жалоба. Любой, кто это услышал, подумал бы, что он жалуется на своего отца, который пренебрегал семьей.

Но Сяо Юань увидел, что его глаза горят, словно огонь.

Он явно гордился своим отцом.

Помолчав, Линь Цзяо продолжил:

— Моя мать бросила меня вскоре после исчезновения отца. 17 лет их не было в моей жизни. Я давно привык жить один. Теперь я внезапно узнал, что мой пропавший отец был убит из-за своей работы. Я восхищаюсь им и считаю его удивительным, но это все.

Сяо Юань посмотрел на этого выдающегося психолога и сказал:

— Вы уже знали, что тогда произошло.

Линь Цзяо изо всех сил старался контролировать выражение своего лица:

— Заместитель Сяо, странно, что вы это говорите. Есть ли что-то во мне, в чем вы должны сомневаться? В данном случае я единственный сын жертвы. Я действительно не могу понять, в чем вы меня подозреваете.

Сяо Юань положила фотографию Чи Сяоминь на стол.

— Человек, убивший Линь Чжунго, признался, что он спас девочку в городе Силян. Это была та самая девочка, которую спас ваш отец, верно?

Вены на лбу Линь Цзяо внезапно вздулись, а уголки глаз растянулись.

— В ее поддельном удостоверении личности указано, что ее имя — «Чи Сяоминь». Вы дали ей это имя, верно? Вы с Чи Сяоминь убедили тех, кто купил «призрачные карты», покончить жизнь самоубийством. Затем вы использовали Сюй Инь, чтобы сказать, что Чи Сяоминь мертва. Вы думали, что защищаете ее и скрываете от полиции, но вы упустили из виду одну вещь — в любом преступлении, чем больше действий совершает убийца, тем легче оставить улики.

Линь Цзяо с удивлением посмотрел на фотографию, пот струился по его лбу.

— Цяо Сюэхуа, Ли Сидзя и Лу Чао, двое из этих троих человек, покончили жизнь самоубийством, а один пропал без вести. Я полагаю, что вероятность того, что Лу Чао жив,

очень мала. Цяо Сюэхуа и Ли Сидзя вели себя нелогично, прежде чем покончить с собой, а Ян Лилань, покупательница «призрачных карт», которая случайно выжила, сказала, что видела призрак девочки много раз. — Сяо Юань помолчал: — Это Чи Сяоминь притворилась призраком, чтобы напугать их, а ты стоял за ее спиной и руководил ею.

Линь Цзяо покачала головой:

— Заместитель Сяо, о чем вы говорите? Почему вы так придираетесь к семье жертвы? До сегодняшнего дня я не знал, почему исчез мой отец, и не знал Чи Сяоминь. Сюй Инь — моя пациентка, как я могу ее использовать?

— Говоря о Сюй Инь, я должен поблагодарить вас. Вы лишь поверхностно вмешались в сознание Сюй Инь, потому что у вас все еще была совесть, и вы не хотели, чтобы этот инцидент оказал на нее слишком большое влияние. Если бы вы были немного более жестоким и позволили ей глубоко поверить во все, что вы ей внушили, мы бы не заметили вас так быстро.

Брови Линь Цзяо задрожали, его нервы напряглись.

— Когда вы еще были в столице, я уже отправил Сюй Инь к профессору Шэну. После консультации с профессором Шэном Сюй Инь сказала правду — она не знала Чи Сяоминь, и не было никакой таинственной женщины, стоящей перед ее окном посреди ночи. Все это вы внушали ей снова и снова. Хорошему психологу не составит труда повлиять на память человека.

Лицо Линь Цзяо побледнело.

Молчание длилось несколько минут, и Сяо Юань сказал:

— Я вас понимаю.

Эмоции Линь Цзяо внезапно стали беспокойными, как будто что-то рушилось.

— Понимаете? Какое право вы имеете говорить такие вещи? Вы полицейский. Ваша личность и статус означают, что вы никогда не поймете чувств таких людей, как мы!

Сяо Юань не рассердился и не стал ничего объяснять, а сказал:

— Когда Линь Чжунго исчез, вам было всего 13 лет, вы были совсем ребенком. Но в 13 лет дети уже довольно умны. Вы знаете, что ваш отец — отличный репортер, что он оскорбил многих людей снаружи, и что его исчезновение было вызвано человеческим фактором. Многие люди вокруг вас оскорбляли вашего отца, включая родственников, но в вашем сердце он все равно герой.

Линь Цзяо стиснул зубы, глаза его горели, и он пристально посмотрел на Сяо Юаня.

— Когда я сказал, что понимаю вас, я имел в виду, что понимаю, почему вы не хотите доверять полиции. Вы думаете, что полиция Сяси уже нашла необходимые улики, но они вступили в сговор со злодеями и намеренно не выступили в защиту Линь Чжунго.

Линь Цзяо не смог сдержаться:

— Разве это невозможно? Мой отец вообще не исчезал. Его убили во время расследования дела о «призрачных картах»! Полиция расследовала только тех не имеющих отношения к делу людей и устраняла подозреваемых одного за другим. Я был в неведении и ничего не знал тогда, но неужели нет никого, кто знает, чем занимался мой отец до своего исчезновения?

— У полиции Сяси были некоторые упущения в расследовании, но никто не сказал им, что Линь Чжунго выслеживал «призрачные карты» до того, как он исчез. Линь Чжунго был очень осторожен и однажды попросил тех, кто знал об этом, сохранить эту тайну для него после того, как с ним произошел несчастный случай.

Линь Цзяо усмехнулся:

— Заместитель Сяо, вы действительно привыкли быть элитой, поэтому вам легко говорить, не испытывая боли в пояснице. Позвольте мне спросить вас, репортер, который осмеливается рисковать, когда он знает, что в горах есть тигр, расскажет ли он важные подсказки людям, которым доверяет? Он расскажет! Потому что, как только он попадет в беду, даже если эти подсказки не смогут его спасти, они не сделают его усилия напрасными!

Сяо Юань сказал:

— Но Линь Чжунго решил все скрыть.

После двухсекундной паузы Сяо Юань снова сказал:

— Из-за тебя.

Линь Цзяо потерял дар речи:

— Что вы сказали?

Сяо Юань достал аудиофайл из своего телефона и сказал:

— Послушайте сами.

Запись с Минг Шу была очень четкой, а голос Хэ Маолянь обладал прежней мягкостью.

— Он попросил меня пообещать ему, что если с ним случится что-то плохое, я никогда не расскажу полиции о его расследовании в отношении «призрачных карт»... Он сделал это, чтобы защитить Линь Цзяо... Эти люди были способны на все, и даже если полиция могла бы защитить Линь Цзяо временно, они не смогли бы защищать его вечно... «Я плохой отец, но, по крайней мере, Линь Цзяо не должен пострадать из-за меня» — вот его точные слова.

Когда воспроизведение аудио закончилось, раздался холодный и механический звук.

Линь Цзяо внезапно пришел в себя от этого звука, его глаза были полны недоверия.

— Это тогдашний начальник Линь Чжунго, госпожа Хэ Маолянь. Она единственная, кто знает о расследовании вашего отца производства «призрачных карт». Она только недавно рассказала что случилось, капитану Мингу.

Линь Цзяо откинулся на спинку стула, на его лице отразилось недоумение, словно он не мог поверить в то, что только что услышал.

— Вы не доверяете полиции. Вы думаете, что полиция в сговоре с этой бандой. Поэтому, узнав правду, вы не обратились за помощью к полиции. Вместо этого вы выбрали мечь с Чи Сяоминь. У вас нет возможности тронуть «Юнь Коу» и «Белую акулу», но как психолог вы можете вселить страх в сердца людей и заставить тех, кто купил «призрачные карты», умереть от собственного страха. Для вас покупка и продажа — одно и то же преступление. Виновны не только производитель и продавец «призрачных карт», но и покупатель.

После паузы в несколько секунд тон Сяо Юаня слегка изменился:

— Но теперь вы понимаете? Дело не в том, что полиция города Сяси намеренно не расследовала, а в том, что на самом деле нет никаких улик. Это ваш отец скрыл все улики, чтобы защитить вас.

Линь Цзяо закрыл нижнюю часть лица, и его глаза внезапно покраснели. Его пальцы часто гладили щеки, как будто он хотел что-то сказать, но из его уст выходили лишь нестройные слоги.

Сяо Юань увидел в его глазах много «я не ожидал».

Он не ожидал, что Линь Чжунго проявил инициативу и скрыл информацию, чтобы защитить его.

Он не ожидал, что полиция отреагировала молниеносно и положила конец преступлению, длившемуся двадцать лет.

Он не ожидал, что планы, которые он считал идеальными, окажутся полны лазеек.

Он не ожидал, что его заметит отдел по расследованию тяжких преступлений.

— Три дня назад вам кто-то звонил. — Сяо Юань сказал: — Это был звонок из поселка Ланьшуй провинции Хань.

Глаза Линь Цзяо сузились.

— Это Чи Сяоминь, верно? Вы устроили так, чтобы она жила там. — Сяо Юань посмотрел на время. — Капитан Минг сейчас в поселке Ланьшуй. Скоро они встретятся.

<http://bllate.org/book/14859/1322004>